

Моя судьба — картошка?

Г.-Х. Попов, выступая на днях по московской программе телевидения, сказал о том, что Мосгорисполком договорился с областью о выделении для москвичей не только садовых, но и огородных участков. Чтобы практически каждая семья могла вырастить себе на зиму овощи, картошку...

Слушала я его простые слова, полные тревоги и заботы, - и плакала вголос. Так отчётливо вспомнила военные годы и огороды, на которых измученные женщины с детьми после работы и в выходной день копали, сажали, поливали, рыли, складывали в неподъёмные мешки и тащили на себе к электричке всё ту же картошку. С неё начиналось моё детство - Боже мой, неужели тем же заканчивается моя жизнь? Неужели из всех предлагавшихся программ перехода к рынку, к новой жизни правительство выбрало действительно лучшую, самую результативную?

Приватизация промышленности, раздача земли, становление фермерских хозяйств идут медленно, плохо - система действительно сопротивляется. И меня приводят в отчаяние заявления о том, что наши социалистические завоевания надо сохранить, да ещё любой ценой. Ведь теперь-то мы знаем, что рабочие, крестьяне, служащие Америки, Японии, Франции и т.д. работают, отдыхают, едят, лечатся лучше, чем мы, - что же мы завоевали?

Значит, снова — тяпку в руки, лицом в землю, задом кверху - копать, полоть, таскать мешки и думать только о том, как выжить? Семьдесят три года - плюс сколько ещё? Когда мы распрявимся?

Т. ПЛЕССЕР, « Неделя », март 1991